

версией можно будет ознакомиться на официальном сайте очерской библиотеки.

Таким образом, кино и электронные ресурсы, являясь значимой частью фонда библиотеки, помогают в реализации ее глубинных задач: патриотического воспитания, формирования гражданской позиции, сохранения исторической памяти территории.

1. *Желнина, Е. Н.* Оцифровка – мост между прошлым и будущим / Е. Н. Желнина, Е. О. Шадская. – Текст : непосредственный // Библиотекарь в практику работы : сборник / Пермская государственная краевая универсальная библиотека имени А. М. Горького, Отдел научно-исследовательской и методической работы; составитель А. М. Шаврина. – Пермь, 2017. – Выпуск 57. – С. 65–69.

2. *Кузовлева, М. М.* Роль кино в воспитании патриотизма у современной молодежи / М. М. Кузовлева. – Текст : электронный // Филология, искусствоведение и культурология: актуальные вопросы и тенденции развития : материалы международной заочной научно-практической конференции. Часть 2 (16 апреля 2012 г.) – Новосибирск : Сибирская ассоциация консультантов, 2012. – С. 11–18. – URL: <https://sibac.info/conf/philolog/x/27560> (дата обращения: 15.03.2020).

3. Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы : государственная программа : утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. № 1493. – Текст : электронный // Правительство России : [сайт]. – URL: <http://static.government.ru/media/files/8qqYUwwzHUxzVkh1jsKAErrx2dE4q0ws.pdf> (дата обращения: 15.03.2020).

4. Устав полка. – Текст : электронный // Бессмертный полк : официальный сайт движения. – URL: <https://www.moypolk.ru/ustav-polka> (дата обращения: 15.03.2020).

ОБРАЗЫ КИТАЯ И ЯПОНИИ В ТВОРЧЕСТВЕ К. КАМАЛА И А. ОСТАШОВА

Ю. В. Амосова,

аспирант учреждения образования

«Белорусский государственный университет культуры и искусств»

В современном белорусском искусстве все чаще появляются примеры воплощения восточных традиций: освоение техник и практик, отражение сюжетов и образов, преломление принципов восточного мышления. Показательным в этом смысле становится опыт освоения белорус-

скими авторами художественных традиций Китая и Японии, знакомство с культурой этих стран и воплощение образов, связанных с ними в своем творчестве.

Среди современных художников, в работах которых наиболее ярко проявляется интерес к Китаю, образам, художественным традициям и литературе этой страны, можно назвать живописца, графика и скульптора К. Камала. Его творческая биография объединяет в себе несколько стран и культур. Так, азербайджанец по национальности, мастер с 1984 г. живет и работает в Беларуси. В настоящее время имя К. Камала хорошо известно в нашей стране, за последние десятилетия прошло несколько персональных выставок художника, в том числе и в Национальном художественном музее Беларуси.

К. Камал гармонично сочетает в своем творчестве Восток и Запад. Несмотря на то, что он сформировался как художник в России и Беларуси, воспитывался на европейских художественных традициях, в его работах естественным образом находит отражение национальный, азербайджанский колорит и образы, характерна самобытность и отличие от творчества белорусских художников. Однако наблюдается и стремление автора к познанию традиций других стран, направлений, мастеров, школ. На сегодняшний день К. Камал подошел к осмыслению Китая и китайской культуры, что находит яркое воплощение в его книжной графике.

Следует отметить, что творческие искания художника в этом направлении совпали с активным издательством в Минске сборников китайской поэзии в переводах на белорусский язык. Так, за период с 2014 г. по 2017 г. Издательский дом «Звезда» выпустил целую серию сборников «Светлые знаки. Поэты Китая», в которых представлено творчество Ван Вэя, Ду Фу, Ли Бо, Ай Цина, Ли Хэ, Ли Цинчжао, Ван Гочжэня, Мэн Хаожаня, Сюй Чжимо [2, с. 152]. Художественным оформлением книг занимался К. Камал. Так, он создал обложки к сборнику «Метафара белага снегу» Ван Цзинчжао, «Восеньскі вецер» Лю Юйси, «Святло чырвонай свечкі» Вэнь Идо, «Лілеі тварык чароўны» Сюй Чжимо, «Гімн свету» Ай Цина, иллюстрации к поэтическому сборнику «Пялёсткі лотаса і хрызантэмы». Мастер подошел к оформлению книг китайской поэзии осознанно: он изучал особенности культуры и традиций Китая, постигал восточную философию, психологию восприятия, традиционную китайскую живопись. Сам художник отмечал, что китайцы стали для него открытием: «Кажется, что время раздвигает границы, настолько они, тысячелетней давности произведения, современные и созвучны мне, живущему в веке двадцать первом <...> меня уже тянет в Китай, мне хочется открыть для себя еще и такой Восток» [1, с. 4].

В целом, несчастливым стало то, что оформление серии изданий китайской поэзии было поручено именно К. Камалу, так как художник, будучи человеком восточного менталитета, более близок мироощущению и пониманию Востока, нежели Запада. Для его работ характерно размышление о быстротечности жизни и вечности бытия, склонность к философскому восприятию действительности, спокойная сосредоточенность и созерцательность. Однако, по мнению искусствоведа Н. Шарангович, Камиль Камал в самом деле рисует Восток, но в его картинах не узнается конкретно Азербайджан, Грузия, Турция или Иран, так как художник стремится охватить взглядом всю восточную культуру целиком и ее философию созерцания, ее непонятную западному человеку красоту [4, с. 96–97].

Тем не менее в оформлении книг китайских поэтов художник сосредоточил внимание на горных пейзажах, архитектуре Китая и национальной одежде. Почти во всех работах мастера присутствует знаковая символика: деревья как символы жизни, птицы как спутники вечности; характерна серийность, связь одной иллюстрации с другой даже в разных изданиях: бородатые мудрецы, утонченные женские образы наполняют его работы. Своеобразие китайской поэзии не требует точного следования стихотворному тексту, поэтому иллюстрации К. Камала очень гармоничны. Помимо этого, в отдельных иллюстрациях наблюдается влияние традиционной китайской живописи, в частности, стиля сеи, для которого характерно отсутствие четких контуров изображаемого, передача идеи, самой сути предметов в свободной форме. Однако, несмотря на это, в книжной графике К. Камала все же преобладает европейская манера письма, прочитывается самобытный творческий стиль художника, яркое цветовое решение, множество мелких деталей, схематичность изображения. В целом, творчество мастера представляет сочетание европейских и восточных традиций, стремление как к внешним образам Китая, так и тяготение к восточному мировосприятию, проникновению в сущность китайских традиций и культуры.

Япония, или Страна восходящего солнца, в отличие от Китая, во многом представляет еще неизученную и непознанную белорусами страну. Между государствами не налажены настолько развитые экономические и стратегические отношения и, следовательно, знакомство и познание ее белорусскими художниками происходит значительно медленнее. Если Китай и его художественные традиции отечественные мастера в основном познают благодаря мастер-классам и международным китайско-белорусским пленэрам, творческим командировкам и совместным выставочным и книгоиздательским проектам, то между Беларусью и Японией культурные связи такого уровня остаются делом будущего. Соответственно, источником вдохновения, познания Страны

Восходящего солнца и ее художественных традиций является индивидуальное авторское мироощущение, близкое к японскому, влияние литературных произведений, образов, воспринятых из киноискусства Японии.

Японская тематика, образы и сюжеты нашли воплощение в творчестве белорусского скульптора А. Осташова. Его работы, как правило, выполнены в бронзе, камне, граните и, несмотря на монументальность материала, отличаются хрупкостью, тщательной работой с деталями. Автор обращается к мифологическим, историческим, фольклорным традициям, однако среди его работ множество тех, которые свидетельствуют о тяготении мастера к Востоку, в особенности к культуре Японии. В частности, под впечатлением от фильма А. Куросавы «Семь самураев» в 2013 г. мастер создал одноименную серию, в которой запечатлел образы главных действующих лиц фильма. Серийность – одна из стилизованных особенностей А. Осташова, которая характерна и для японского искусства. Скульптор стремится запечатлеть разные характеры каждого изображенного, передать их отличия. Одна деталь, например, выдвинутая вперед нога героя, поворот головы, взгляд, сжатая в кулак рука уже ярко обрисовывает внутреннюю сущность каждого персонажа. В скульптурах А. Осташова прочитывается детальное изучение автором особенностей костюма самураев, их оружия, доспехов, шлемов на головах.

Тем не менее, на наш взгляд, в работах А. Осташова отсутствует тяготение к преломлению художественных традиций Японии, к передаче принципов японского мышления, склонность к японскому мироощущению и философии. Скорее скульптора вдохновляют определенные произведения, в данном случае фильм А. Куросавы, образы, созданные режиссером. В соответствии с увиденным на экране и опираясь на собственные впечатления, А. Осташов и создал свои работы. По определению самого автора, основная идея, которую он вложил в серию «Семь самураев» – это способность иронично взглянуть на наши наиболее ярко выраженные линии поведения, ведь путь истинного героя не всегда пролегает рядом с дорогой героического персонажа из кинофильма [3, с. 14]. Следовательно, скульптора интересовала в большей степени психология человека, разные стороны его характера, а фильм «Семь самураев» в данном случае помог А. Осташову в художественном воплощении образов и представил разные грани человеческой личности, ярко воссозданные японским режиссером А. Куросавой.

Таким образом, в творчестве представителей современного изобразительного искусства Беларуси (К. Камала, А. Осташова) находят отражение образы Китая и Японии. На примере их отдельных работ можно проследить влияние наследия этих стран (поэзии, киноискусства), сочетание европейских и восточных художественных традиций, использование японо-китайской образности в рамках собственного творчества.

1. Карлюкевич, А. Каміль Камал: Восток и Восход в Беларуси / А. Карлюкевич // Звязда. – 2017. – 30 марта. – С. 4.
2. Карлюкевіч, А. М. Дарогі да Паднябеснай : артыкулы, эсэ, гутаркі / А. Карлюкевіч. – Мінск : Паліграфкамбінат імя Я. Коласа, 2019. – 191 с.
3. Ostashov [Изоматериал]: gift sculpture collections / [Авторская галерея Андрея Осташова]. – Минск, 2018. – 32 с.
4. Шаранговіч, Н. В. Гульні на краі зямлі : знакавы жывапіс Каміля Камала / Н. Шаранговіч // Роднае слова. – 2010. – № 5. – С. 95–97.

ПРАБЛЕМА СУАДНОСІН ДЭСКРЫПТЫЎНАГА І НАРМАТЫЎНАГА АСПЕКТАЎ ФІЛАСОФІ Ў ТВОРЧЫХ ПОШУКАХ ГЕГЕЛЯ

А. І. Бабко,

*кандыдат філасофскіх навук, дацэнт,
дацэнт кафедры філасофіі і метадалогіі гуманітарных навук
установы адукацыі «Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт
культуры і мастацтваў»*

Істотная важнасць праблемы суадносін дэскрыптыўнага і нарматыўнага аспектаў філасофскага пазнання абумоўліваецца яе глыбокай сувяззю з пытаннямі сутнасці філасофіі, яе сэнсу, яе месца ў грамадстве і культуры. У дачыненні да ўжывання паняцця дэскрыптыўнасці ў дадзеным кантэксце неабходна адзначыць, што пры яго суаднясенні з паняццем нарматыўнасці адбываецца пэўны зрух у яго семантыцы ў параўнанні з сітуацыяй, калі апісальныя працэдуры суадносяцца з тлумачальнымі, бо яго значэнне робіцца больш шырокім і ўключае ў сябе тлумачэнне. (Падобны зрух назіраецца ў семантыцы паняцця тэорыі, калі ў якасці яго паняццёвага адпаведніка разглядаецца «практыка», якая саступае месца «досведу».)

Маючы справу з важнай праблемай, мы мусім мабілізаваць для яе рашэння ўсе інтэлектуальныя рэсурсы, якія назапасіла чалавечая думка. У дадзеным выпадку (як і ў шматлікіх іншых складаных пазнавальных сітуацыях) істотную дапамогу можна атрымаць у выніку дэталёвага аналізу і тэарэтычнай рэканструкцыі філасофскіх пошукаў і набыткаў Гегеля, што звязана найперш з магутным творчым патэнцыялам дыялектычнай метадалогіі, якая набыла ў яго даследаваннях класічную форму. Разам з тым паводле акрэсленай вышэй праблемы гегелеўскія развагі (як і іншыя аспекты гегелеўскай філасофіі) у сваю чаргу выступаюць як крыніца надзвычай цікавых пытанняў, здольных правакаваць